

Василий
Геннадьевич
ТИМОШИН

ИНСЦЕНИРОВКА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО
ТЕАТРА

**ОБЛАСНОЙ КОНКУРС
МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК**

Фактор роста - 2015

**ИНСЦЕНИРОВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОГО
ТЕАТРА**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

ТОМСК — 2015 г.

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ КЛУБНАЯ СИСТЕМА
ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА»
РАЙОННЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
И ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА**

**Тимошин Василий Геннадьевич
Руководитель театра художественного слова
«АНТИСПЛИН»**

с. Первомайское, 2015 г.

Данная методическая рекомендация раскрывает способы и методы переработки произведений художественной литературы, изначально не предназначенных для постановки их на сцене, в пьесы для самодейтельного театра.

Автор разработки, рассматривая различные подходы к инсценировке, раскрывает их технологию и предостерегает о трудностях, ошибках метода переработки литературного материала для сценического действия. А так же приводит все **за** и **против** сторонников и противников инсценировок.

Материалы базируются на 25-летнем опыте работы автора и подтверждаются работами классиков русского театра.

Завершают работу конкретные примеры инсценировок, сделанных автором рекомендаций. Это небольшие по объёму произведения классиков художественной литературы сказка «Наш пострел везде поспел», Бориса Викторовича Шергина и рассказ «Настюха», Вячеслава Яковлевича Шишкова, долгое

время проживавшего в городе Томске и Томской области.

Методические рекомендации по созданию инсценировки адресуются не только руководителям различных самодеятельных театров (взрослых, детских, театров миниатюр, драмы, художественного слова и т.д.), но и всем специалистам, которые создают театральные представления.

Умение руководителя самодеятельного театра создавать грамотные, увлекательные инсценировки не драматических произведений художественной литературы, расширяет репертуар театра, делает его интересным и самобытным, а сценарий, который создан на основе вашей инсценировки, становится авторским.

ВВЕДЕНИЕ

Каждому руководителю или режиссёру самодеятельного театра известно, насколько сложным и трудоёмким является процесс подбора репертуара для постановок спектаклей. Несмотря на, казалось бы, огромное количество пьес, причины и проблемы очень разные: слишком широкая известность произведения; уровень подготовки самодеятельных артистов, не позволяющий играть признанную классику; большой объём, не позволяющий втиснуть произведение в рамки спектакля. И самое главное — многие писатели и поэты не создавали пьес или инсценировок своих прозаических и поэтических произведений.

Ярким примером такого произведения может служить роман Сервантеса «Дон Кихот». Создавая свою книгу в 1602-1625 годах, автор не предполагал, какая всемирная и вечная слава уготована его роману. На основе книги созданы балет, опера и множество инсценировок для драматического театра. «Дон Кихот» — это двухтомный роман, в котором 669 действующих лиц. Представьте, как виртуозно нужно владеть методом инсценировки, чтобы переделать та-

кое произведение хотя бы для двухактного спектакля.

Методические рекомендации по данной работе адресуются руководителям различных самодеятельных театров и всем специалистам, которые создают театрализованные представления. Каждый, кто берется за инсценировку литературного материала для самодеятельности, как правило, является сценаристом, режиссёром и организатором в одном лице. ***Как максимально правильно, с наибольшим эмоциональным воздействием высветить основную идею замысла – одна из задач рекомендаций.***

Основная цель рекомендаций — передача накопленного автором опыта. Что позволит специалистам, работающим с самодеятельностью, перейти на новый уровень, овладеть методикой, которая поможет сделать их работу увлекательной, творческой, самобытной.

Конкретные примеры инсценировок очень технологичны, так как подробное описание декораций, реквизита и поведения актёров дают возможность даже начинающему режиссёру самодеятельного театра правильно выстроить мизансцены и за короткое вре-

мя создать небольшой, но очень яркий спектакль. В большей степени, конечно же, за счёт непогрешимого художественного вкуса, волшебной русской речи авторов литературных произведений, по которым написаны инсценировки, Бориса Викторовича Шергина и Вячеслава Яковлевича Шишкова.

Поняв технологию переработки произведений художественной литературы, каждый заинтересованный специалист сможет сам инсценировать необходимый ему литературный материал.

Отличительная черта данной методики — правильное использование авторского (описательного) текста во время создания инсценировки, бережное отношение к авторскому замыслу.

ИНСЦЕНИРОВКА КАК МЕТОД ПЕРЕДЕЛЫВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО МАТЕРИАЛА

Приспособление, переделка прозаического произведения для сцены называется инсценировкой. Берясь за инсценировку какого-либо произведения, нужно помнить о том, что сцена (от латинского «скена» — площадка для показа зрелища) тре-

бует действенности, перевода всего написанного произведения с языка слов на язык действий. В своей книге «Продолжение театрального рассказа» известный режиссер А. Эфрос указывает: «Но такие понятия, как «настроение», «атмосфера», «стиль», казались второстепенными. Действие, действие, действие!»

И так, постановщик, взявший какое-либо произведение для показа на сцене, должен серьезно организовать свою работу и пройти нижеследующие важные этапы.

Идейно-тематический анализ произведения. Изначально следует определить тему, идею и сверхзадачу литературного произведения. Это наиболее важные компоненты любого произведения. Постановщик должен понять авторский замысел: разобратся, какой круг явлений очерчен автором в произведении (тема), каковы главные мысли и главное убеждение автора (идея) и зачем это произведение создано, какие мысли, чувства хотел вызвать автор и к каким действиям призвать (сверхзадача). Постановщик может во всём соглашаться с автором и доно-

сить мысль автора до зрителя.

Если же постановщик в данном сюжете видит необходимость сделать акцент на другой мысли, идее и ставит перед собой иную сверхзадачу, то он вносит свои изменения в сюжет. В таком случае рождается несколько иное произведение, которое создано на основе или по мотивам литературного первоисточника.

Определение композиционной структуры произведения. Даже самое небольшое сценическое произведение должно содержать внутри себя композиционное построение. От которого полностью зависит развитие сценического действия. Причём, как в целом, так и всех героев в отдельности. Всё это важно понять, осмыслить, так как от этого напрямую зависят основной конфликт произведения и побочные конфликты. Конфликт — это пружина всего дальнейшего действия.

Композиционная структура обычно такова:

экспозиция (ввод в действие),

завязка (первый показ конфликта),

развитие действия (развитие конфликта, борьба

нарастает, обостряется),

кульминация (самая высшая точка развития конфликта),

развязка (завершение борьбы, выяснение правоты).

Распределение сюжета на эпизоды. Эпизод как часть целого, имеет, в свою очередь, своё начало и завершение. Важно определить эти части в произведении и затем распределить их в соответствии с требованиями драматургической логики, то есть, следуя логике развития конфликта.

Определение событийного ряда. Не каждый поступок героя, описанный в литературном произведении, становится сценическим фактом — событием действия. Каждое сценическое событие даёт толчок к следующему событию. Так образуется своеобразная цепочка событий, которую в режиссуре называют событийным рядом. В каждом эпизоде должно быть своё наиболее важное событие. Событийный ряд должен быть выстроен в соответствии с композиционной структурой развивающегося по драматическим законам действия.

Обработка текста. После того как определены главные действующие лица, характер каждого героя, намечены их поступки в соответствии с единым событийным рядом, начинается работа над диалогами и монологами героев. Моё глубокое убеждение в том, что с текстом нужно обращаться как можно бережней, по возможности используя авторский текст. По этому, важно выбирать произведение художественной литературы изначально высокого художественного уровня. Оставляя смысл каких либо художественных фраз, важно озвучить их устами того или иного героя с учётом его характера, манеры поведения, развития его образа и характера его отношения с другими действующими лицами. То же относится и к диалогам героев. Реплики героев должны быть чёткими, не расплывчатыми, лаконичными.

Оформление, техническое, музыкальные, световые и другие вспомогательные средства.

Работа над оформлением, декорациями, костюмами, зависит не только от хорошего знания первоисточника, продуманной переработки его для сцены, фантазии постановщика, условий в которых проходят репе-

тиции, а позже показ, но и от постановочного решения, того замысла и сверхзадачи, которую поставил перед собой постановщик.

Каждый, будь то актёр, костюмер, звукорежиссёр, художник и т.д., должен иметь полное представление о работе в целом. Ведь то, что увидят зрители, есть результат больших совместных усилий всех со-творяющих людей. «Передача на сцене чувств и мыслей писателя, его мечтаний, мук и радостей является главной задачей спектакля...» (К. Станиславский «О сверхзадаче и сквозном действии» из книги «Работа актёра над собой»).

МЕТОДЫ ОТЛИЧНЫЕ ОТ МЕТОДА ИНСЦЕНИРОВКИ

Метод инсценировки не единственный метод переделывания литературного материала. Наряду с ним существуют ещё три методики: метод компиляции, метод творческого монтажа, драматургический метод.

Метод компиляции наиболее распространён в практике подобного рода. Суть его проста (компиляция — от латинского «компиляре» — грабить). Хотя компилятивно сценарист может создать достаточно

творческую работу, используя чью-то или свою идею, используя заимствованный в какой-то степени литературный или документальный материал. На первый взгляд метод кажется простым, но он требует вкуса и чувства меры. В любом случае он требует от сценариста переработать и свой, и заимствованный материал так, чтобы он в конечном итоге стал «своим» и был максимально адаптирован для конкретной аудитории.

Метод творческого монтажа имеющегося разнородного материала подразумевает в работе сценариста знание и умение применить в творческой практике основные приёмы монтажа. Используя известные режиссёрские приёмы (контрастный, параллельный, ретроспективный, ассоциативный, логически-последовательный, приём лейтмотива), сценарист осознанно, с определенной целью «стыкует» один материал с другим, один эпизод с другим и т.д.

Драматургический метод представляет собой авторскую работу сценариста, выстроенную по всем законам драматургии. В этом сценарии присутствует авторский сюжет, который развивается строго по определённым правилам сценического действия.

Здесь есть основной конфликт, который через развитие действия прослеживается от завязки, проходит через развитие действия прослеживается от завязки, проходит через кульминацию и завершается финалом. Это наиболее сложный метод работы сценариста, требующий от него известных способностей.

ПОЧЕМУ БОРИС ШЕРГИН И ВЯЧЕСЛАВ ШИШКОВ?

Познакомившись с творчеством Бориса Викторовича Шергина ещё в студенческие годы, был поражён силой живого русского художественного слова и творческим воображением писателя. Сказки, былины, предания о поморах, казались мне очень сценичными и буквально сами просились в спектакль. Но, к сожалению, сам Борис Викторович, видимо, не предполагал постановку своих произведений на сцене и никогда не писал драматических произведений.

К счастью, за время моей учёбы Кемеровском Государственном институте культуры, выяснилось, что при определённом умении, навыках инсценировать можно практически любое литературное произведение.

В своей методической разработке я привожу один пример инсценировки сказки Б.В. Шергина «Наш пострел везде поспел», которая входит в сборник под названием «Сказки о Шише» (в другой редакции под названием «Шиш московский») Сказки объединены одним главным героем Шишом. Он является продолжением таких народных героев как Иван-дурак, Ходжа Насредин и т. д. Эти персонажи, пользуясь своей внешней простотой, истинной самобытностью, с помощью ума, доброго сердца, природной хитрости и смелости, побеждают жадность, невежество, зло, защищают бедных и униженных.

Достоинство предлагаемой инсценировки в том, что вводя в постановку новых, не существующих героев — четырёх рассказчиков, я сохраняю уникальный авторский текст, который рассказчики произносят от первого лица. Так же новые герои могут являться ещё одной связующей нитью, если вы сами захотите инсценировать другие сказки о Шише и сделать, к примеру, полноценный по времени спектакль.

Вне меньшей степени, в своё время, я был поражён глубиной творчества нашего почти земляка Вя-

чеслава Яковлевича Шишкова. Вместе с высоким, художественным литературным словом в рассказах Вячеслава Яковлевича присутствует неповторимый самобытный юмор автора, который в большей степени присутствует в авторском тексте. И если в сказке Бориса Шергина авторский текст я раздаю вымышленным мною героям, в инсценированном рассказе Вячеслава Шишкова «Настюха» авторский текст произносят герои рассказа, изначально задуманные автором. К примеру, описание председательши Фёклы Пахомовой, в рассказе полностью авторский текст. Я делю его между тремя героями, которые выдают его как некую сплетню для зрителей (по секрету).

Будёновец (*зрителям*). Председательша Фёкла Пахомова — чернющая, как цыганка с табора.

Красноармеец (*зрителям*). И страсть, какая злобная — перцем не корми.

Вавила (*зрителям*). То есть так взъерошила баб против мужиков, не надо лучше: поедом стали бабы мужиков есть...

Не смотря на то, что рассказ не большой, он наполнен чередой ярких событий, которые делают

сюжет спектакля очень динамичным и дают возможность режиссёру придумывать интереснейшие мизансцены. Так в сцене превращения Настасея в Настасью — решение очень простое, но вместе с тем яркое и запоминающееся. Участники сцены делают вид, что бреют Настасея прямо на сцене (до этого момента актер носит пышную накладную бороду), на самом деле они просто, вместе со стулом роняют его на сцену и снимают накладную бороду. А поднимают главного героя уже без бороды, в платке и сарафане. Для зрителя это полная неожиданность.

Обе инсценировки прилагаются, сам я их ставил неоднократно и с неизменным успехом с разными актёрами и на разных сценических площадках. Если кто-то захочет использовать мой опыт в своей работе — желаю удачи!

**ИНСЦЕНИРОВКА
СКАЗКИ БОРИСА ШЕРГИНА
«НАШ ПОСТРЕЛ ВЕЗДЕ ПОСПЕЛ»**

Действующие лица.

Шиш.

Барыня.

Барин.

Старушонка.

Первый рассказчик.

Второй рассказчик.

Третий рассказчик.

Четвёртый рассказчик.

*На авансцене слева и справа
бутафорские ёлочки (в рост человека)
с прорезанными, круглыми отверстиями
для голов рассказчиков.*

*В центре сцены лавка
(на ней одновременно помещаются 6 человек),
за лавкой, чуть левее на расстоянии 2-х метров
бутафорский домик с прорезанным окном.
Задник изготовлен из разноцветных лоскутков.
Под музыку группы «Иван Купала»
на сцену, пританцовывая, выходят рассказчики
и присаживаются на лавку, которая в этом случае
выполняет роль завалинки.*

Первый рассказчик. Дом был, стоял добрым порядком и на гладком месте как на бороне.

Второй рассказчик. В дому отец жил с сыновьями.

Третий рассказчик. Старших и врать не знай,

как звали, а младшего все Шишом ругали.

Четвёртый рассказчик. Время как птица: летит — его не остановишь. Вот Шиш и вырос.

Первый рассказчик. Братья — мужики степенные, а он весь как саврас без узды.

Второй рассказчик. Такой был Шиш: на лбу хохол рыжий, глаза как у кошки.

Третий рассказчик. Один глаз голубой, другой как смородина. Нос кверху.

Четвёртый рассказчик. Начнёт говорить, как по дороге поедет: слово скажет — другое готово.

Звучит музыка группы «Иван Купала».

*Шиш, который уже давно на сцене,
он за спинами чтецов и те его не замечают.*

Шиш видит, что присесть ему некуда и находит выход.

*Бросает через голову сидящих на лавке
незначительный предмет, который с шумом падает перед
ними, рассказчики встают посмотреть, что это упало.
Пытаются сесть на место и падают, так как Шиш уже убрал
лавку на метр вглубь сцены и сидит на ней один.*

Первый рассказчик. А ловок был — в рот заедет да и поворотится.

Второй рассказчик. Рано Шиш начал шуточки зашучивать. У них около деревни, в лесу, барин с барыней землю купили.

Третий рассказчик. Домок построили, садик развели.

*На сцену под музыку группы «Иван Купала»
выходят барин с барыней.
Барыня в руках держит метлу,
которой выгоняет с лавки рассказчиков,
те убегают за бутафорские ёлочки,
стоящие по краям сцены,
и уже от туда продолжают рассказ.*

Четвёртый рассказчик. До людей жадные да скупые были, а между собой жили в любви и согласии, всем на удивление.

Первый рассказчик. Оба маленькие, толстые как пузыри. По вечерам денежки считали, а днём гуляли, сад свой караулили, чтобы прохожие веточки не сорвали или травки не истоптали.

Второй рассказчик. Старички, походя, дрались. У деревенских ребят уши не заживали всё лето, а уж друг с другом одни нежности, да любезности.

*Во время этого текста барин с барыней играют в ладушки, поглаживают и сдувают пылинки друг с друга.
Из-за дома появляется Шиш и хочет сорвать веточку или цветочек, но барин ловит его за ухо,
а барыня бьёт метлой. Шиш отбегает в сторону.*

Третий рассказчик. Шиш на них давно не милым оком смотрел и говорил: «Ужо я вам улью щей на ложку!»

Четвёртый рассказчик. И случай привёлся!

*Звучит фрагмент песни группы «Иван-Купала»,
на сцене появляется старушонка. Шиш идёт за ней.*

Первый рассказчик. Забралась в лес старушонка из дальней деревни за грибами.

Шиш. Ползала-ползала, ширилась-ширилась, да и заблудилась. И заревела...

Старушонка. Волки съедят!

Второй рассказчик. Шиш около шнырял.

Шиш. Бабушка, кто тебя?

Старушонка. У-у! Заблудилась!

Шиш. А откуда ты?

Старушонка. Из Горелова.

Шиш. Знаю. Выведу тебя, только ты мне сослужи службу...

Третий рассказчик. Шиш и привёл её к баринской усадьбе.

Шиш. Видишь, в окне баринок сидит, спит за газетой.

Старушонка. Ну, не слепая, вижу.

Шиш. Ты постучи в окно, барин нос выставит, ты тяпни его по плечи да скажи: «На! Барыне оставь!»

Старушонка. Как же это я благородного господина задену? Они же меня собаками затравят!

Шиш. Что ты! Они собак не держат, сами лают!

Старушонка. Ну что же делать? Не ночевать же в лесу...

*Старушонка стучит в окно,
барин выглядывает на улицу...*

Старушонка. Барин, отворьте окошко!

Барин:- Кто там?

*Старушонка плюнула в ладонь,
размахнулась, да как дёрнет барина по плечи.*

Старушонка. На! Барыне оставь!

Четвёртый рассказчик. А сама от окна и ходу задала.

Первый рассказчик. Ну, её Шиш на Русь и вывел.

*Старушонка прыгает и повисает на спине у Шиша,
он уносит её со сцены.*

Второй рассказчик. Барин окошко захлопнул, скребёт затылок, а барыня уже с перины ссыпалась.

*Барин выходит из-за домика, чешет лысину,
барыня бежит за ним.*

Барыня. Тебе что дали?

Барин. Как — что дали?

Барыня. Я слышала, сказали: «На, барыне оставь».

Барин. Ничего мне не дали!

Барыня. Как это ничего? Давай что получил.

Барин. Плюху я получил.

Барыня. Плюшечку? Какую? Мягонькую?

Барин. Вот какую!

*Барин пытается ударить барыню, но та уворачивается
и удар получает первый рассказчик.*

*В ответ барыня пытается ударить барина,
но также промахивается и ударяет второго рассказчика,
таким образом в драку втягиваются все,
кто находится на сцене.*

Звучит музыка группы «Иван Купала»

Третий рассказчик. И началась тут драка!

Четвёртый рассказчик. Только перья летят!

*Драка продолжается минуту, но затем все замечают Шиша,
который сидит на краю сцены и покатывается со смеху.*

Все. Вот что Шиш натворил!

*Под музыку группы «ИванКупала»
начинается общая погоня за Шишом,
во время которой все делают общий поклон
и убегают со сцены.¹*

¹ Литературный, авторский, текст сказки смотри Приложение 1 (стр. 38).

**ИНСЦЕНИРОВКА
РАССКАЗА ВЯЧЕСЛАВА ШИШКОВА
«НАСТЮХА»**

Действующие лица.

Настасей Сковорода, мужик с бабьим именем,
но с бородой.

Вавила Четвергов, председатель сельсовета.

Фёкла Пахомова, председатель женотдела.

Дарья, жена Насасея.

Дуняха, жена Вавилы.

Бывший будёновец.

Демобилизованный красноармеец.

Машка, жена будёновца.

Глашка, жена красноармейца.

Гость, член Управления из города.

В самом центре, поперёк сцены стоит стол.
Вдоль стола, по обе стороны — лавки, стоят так,
что сажащиеся на них актёры обращены к зрителям
не боком, а полубоком.

На столе — двусторонняя скатерть: с одной стороны
красная, с другой зелёная в желтый цветочек
(изначально стол застелен красной скатертью),
на заднике транспарант, тоже двусторонний:
с одной стороны красный с лозунгом

«Вся власть сельсовету!»,

с другой — зелёный с лозунгом «Вся власть женотделу!».
Справа от стола на табуретке — железный бак с водой,
на нём железная кружка.

Действие на сцене начинается
с короткой танцевальной зарисовки,
в которой участвуют все действующие лица спектакля,
заканчивается всё «стоп кадром».

Первым «оживает» Настасей.

Настасей. Приказано было в нашей деревне
Крайней женотдел образовать.

Вавила. Ну, ясное дело, оборудовали.

*Звучит русская народная мелодия,
все меняют декорации: красную скатерть — на зелёную,
транспарант «Вся власть сельсовету» —
на «Вся власть женотделу» и т. д.
Затем все рассаживаются на скамейки вдоль стола,
на одной мужики, напротив женщины,
во главу стола встает Фёкла — в красной косынке
и чёрной кожаной куртке.*

Будёновец (зрителям). Председательша Фёкла
Пахомова — чернушная, как цыганка с табора.

Красноармеец (зрителям). И страсть какая
злая — перцем не корми.

Вавила (зрителям). То есть так взъерошила баб
против мужиков, не надо лучше: поедом стали бабы
мужиков есть...

*Фёкла делает отмашку рукой,
как бы даёт женщинам команду «фас».*

Машка. Ах вы, пьяницы! Ах вы, окаянные!

Глашка. Да вы нас, да мы вас...

*Женщины разом встают и разом бьют кулаками по столу,
мужики от неожиданности падают на пол,
убегают со сцены, женщины степенно уходят.
На авансцене Настасей с женой.*

Настасей. Даже еже ли, скажем, желательно до-

пустить над собственной женой что-нибудь особенное, ну, вот это самое...

*Пытается приобнять жену,
та резко отстраняет его от себя.*

Дарья. Пошёл к черту, ты думаешь легко в тягостях-то нашей сестре ходить.

Настасей. А чуть вразумлять начнёшь...

*Настасей замахивается на жену,
в этот момент на сцене появляется Фёкла
с огромной бутафорской сковородой,
подсовывает её Дарье и уходит.
Дарья со всей силы бьёт Настасея сковородой по лбу.
Настасей падает.*

Дарья. Караул, караул, убил! *(Убегает со сцены).*

Настасей *(встает, вытирает нос).* А какое, к свиньям, убил, ежели сам стоишь у рукомошника, нос замываешь, а из носу невинная, конечно, кровь... Других мужиков председательша Фёкла Пахомова, чтоб ей в неглыбком месте утонуть, в суд потянула — дескать увечат жён.

*На сцену под бодрую музыку выходят женщины:
весёлые, нарядно одеты. Впереди всех Фёкла.
Музыка меняется на грустную, на сцену выходят мужики.
Все рассаживаются, Пахомова жестами (как дирижёр)
даёт команду начать суд.*

Вавила. И что ж? Разве наши суды – суды? Жё-

ны пришли на суд краснорожие, у мужьёв под глазами фонари понатыканы, даже один хромает!

*Все вскакивают, кричат, машут руками.
Фёкла окриками, ударами по столу наводит порядок.
Все садятся на свои места.*

Фёкла. Не взирая, на подобные приметы (*указывает на мужскую сторону*), мужиков присудить к штрафу и отсидке.

*Женщины аплодируют, обнимаются,
весело убегают со сцены.
За ними в полном расстройстве уходит Вавила.
Остальные (трое) мужики выходят на авансцену,
на фоне очень грустной мелодии рассказывают.*

Красноармеец (*подходит к Будёновцу*). Разобьют рыло, а скажут: так и было.

Настасей (*указывая на Будёновца*). Сосед, Будёновец, прибёг домой — лица нет, аж зубами скрепит, а бабу колошматить воспрещено.

Красноармеец. Дак он что... Он от горькой злобы собственную собаку удавил, сгреб за шиворот и сразу в петлю.

Будёновец. На тебе, сучья тварь, на! Повиси заместь моей стервы Маш-ки... У-ух!

Настасей. И заплакал...

Будёновец садится на пол,

Красноармеец подсаживается к нему.

Настасей. Сидит в хлеве, на навозе, сморкается
на все стороны, плачет...

Настасей подсаживается ко всем на пол.

Красноармеец. Мужики смирные у нас...

Все (*хором*). А бабы — бой!

Будёновец. Этот ужасный террор проистекал до
осени.

*Грустная мелодия резко обрывается,
звучит бодрый «Марш славянки»,
на сцену выбегает радостный Вавила.*

Вавила (*кричит*). Фёклу Пахомову вытребовали в
город служить, то есть к повышению!

*Мужики вскакивают, затем стройной шеренгой
отмаршировывают в глубь сцены.
Из-за кулис на центр сцены
бодрым шагом выходит Фёкла, за ней все женщины.*

Фёкла. А что, я бобылка, грамотная, собралась,
уехала. Бабья часть провожала меня с воём.

*Марш славянки звучит в полную громкость,
Фёкла бодрым шагом уходит со сцены,
женщины падают на колени,
простирают руки к уходящей, плачут.
Марш умолкает, мужики в плотную подходят к женщинам.*

Вавила. Ну, длиннохвостые, кончилась вам мас-
леница.

Все мужики (одновременно топают, кричат). Ух, мы вас!

*Женщины с визгом убегают со сцены,
мужики под весёлую русскую народную мелодию
меняют декорации: сцена вновь становится красной
с лозунгом «Вся власть сельсовету!».
Мужики садятся на свою скамейку,
Вавила встаёт во главу стола.*

Вавила (кричит). Все на сход!

*Под лирическую русскую народную мелодию
женщины покорно, «гуськом выплывают»
из-за кулис садятся на свою скамью.*

Вавила (обращаясь к женщинам). Кого хотите в председательши?

Мужики (кричат хором). Ставь кандидатуру, чёрт вас ешь!

Дарья (встает). Да не буду я!

Машка (встает). Я не хочу!

Глашка (встает). Я не желаю!

Дуняха (встает). Боюсь я!

Мужики (кричат хором). А ну, пошли отсель!

*Женщины с визгом убегают за кулисы,
Вавила берёт со стола бумагу показывает её мужикам.*

Вавила. Приказ из волости — избрать председательшу.

Вавила садится на лавку, мужики задумались...

Время от времени кто-то вскакивает с лавки с возгласом:

«А может!...», опускается на место, бормоча:

«Да нет, вряд-ли...».

Вавила решительно встаёт во главу стола.

Вавила. Что же, братцы, деревня наша Крайняя, на самом краю, дальше болота на сто вёрст, к нам никто дорого не возьмёт и заглянуть-то из порядочных. Давайте, братцы, изберём Настасея. Имя у него вроде бабье, и фамиль— сам поп не разберёт — Сковорода. Баба тоже может сковородой быть, за всяко просто.

Настасей (*встаёт, он немного растерян*). Я ничего, братцы, согласен, как говорится... И имя... тово... действительно, чтобы... Даже маленького меня и звали-то «Настюхой». Только, братцы, как бы какого худа не было... Кроме всего прочего, конечно, да.

Будёновец. Хы! Худа. Эка штука гумагу раз в месяц подмахнуть. Пиши фамиль само неразборчиво, чтоб гаже нет.

Настасей. Да мне разборчиво-то и не-е... А только... этого, как его... чтобы... Сумление у меня, да. Вдруг нагрянут. А человек я робкий. Я такой человек, урони возле меня, скажем, ложку, я подскачу до толка.

*Красноармеец бьёт по баку с водой кружкой,
Настасей прыгает на руки Вавиле.*

Красноармеец. А ты не скачи... Ты что, блоха, что ли?. Соглашайся знай.

Вавила. А мы тебе... *(Бережно усаживает Настасея на лавку.)* Ребята, соберём Настасею пудишек пять муки в честь уважения. И четвертуху самогону первый сорт. Идёт?

Под весёлую русскую народную мелодию мужики выходят на авансцену, выстраиваются в «линейку».

Красноармеец. Стал с тех пор Настасей Сково-рода председательшей женотдела.

Будёновец. И стало мужикам вольготно!

Все *(хором).* Бабам — худо.

Музыка звучит громче, мужики делают несколько танцевальных движений (хлопушки или дробушки), уходят со сцены в разные кулисы.

За кулисами крики: «Едет! Едет!», на сцену выбегает Дуняха с самоваром из разных кулис к ней бегут Красноармеец и Будёновец.

Дуняха. А тут... Ну, так даже и не выдумать. Вдруг — фють! — здравствуйте!

Будёновец. Прикатил мимоездом какой-то заведующий член из города...

Красноармеец. Прикатил и прямо к председа-

телю сельсовета, Вавиле Четвергову.

Втроём они быстро меняют декорации и лозунг, теперь он гласит: «Вся власть женотделу», выносят стул, на котором будет сидеть гость и убегают за кулисы. На сцену выходят Гость и Вавила.

Гость (просматривая бумаги). Ну как, дела, почему нет избы читальни, почему нет комсомола, работает ли женотдел?

Вавила. Сделайте милость, ваша честь, чайку испить. *(На сцену выбегает Дуняха выносит чашки и снедь, убегает).* А женотдел у нас справный. Председательшей женщину мы избрали. Настасья Сковорода фамиль. Бабочка толковая. Ведёт линию парциально, согласуемо...

Гость. Нельзя ли с ней переговорить?

Вавила. Даже невозможно! Они кажись, больные. Они, кажись, ребёнка родили.

На сцену выходит Дуняха, услышав, что Настей ребёночка родил, падает в обморок, её мгновенно утягивают за кулисы.

Вавила (показывает кулак за кулисы). Будто мёртвенький... царство ему небесное.

Гость. Тогда я навещу. Где она?

С грохотом из-за кулис выпадает Красноармеец, он подслушивал и ему стало плохо,

его моментально утягивают за кулисы.

Вавила. Что вы, товарищ, господин, как вас... с непривыку... Она в отдалённости живёт, на хуторе, в лесочке... Будто, сказывают, волки бешенные там рыщут, волчица да волк, пара. Согласуемо... Спаси господь...

Гость. А всё-таки мне надо с ней переговорить.

Вавила. Тогда вот какое дело, товарищ хороший, как вас... с непривыку... имя-отчество. Вы после чайку прилягте отдохнуть. Столько вёрст проехали, болотина да буераки. А вечером, я доставлю её к вам, на сон грядущий. Ведь, вы заночуете? А куда же ваш путь принадлежит?

Гость. В Поплавское.

Вавила. Ах, в Поплавское? Очень даже приятно нам, Повловское селенье подходящее. Народ — чистак. Ах, какое село весёлое...

Гость. Будь, по-вашему, только ко мне не пускайте пока никого: заниматься надо.

Вавила. Будьте вполне благонадежны, то есть ни одна тварь не побеспокоит вашу честь.

Гость уходит в левую кулису, из правой выбегают Дуняха, Красноармеец, Будёновец — обступают Вавилу.

Вавила. Дуняха, карауль начальника. А мы по деревне, кто-нибудь из баб согласится побыть председательшей на чуток...

Убегают. Дуняха — в левую, мужики — в правую кулисы. Сразу же из-за кулис громко звучат женские голоса: «Не пойду я!»; «Не буду я!»; «Не желаю!» «Пошли к лешему, черти окаянные!». Вся троица вновь на сцене.

Будёновец. Хоть бы одна баба согласилась председательшей на полчаса побыть...

Красноармеец. Так ведь нет же, ёрш те в бок. Вот так штука...

Вавила. Я к Настасею Сковороде...

*Убегают, Красноармеец и Будёновец
«шлёпаются» на лавки.*

*Почти сразу Вавила выталкивает Настасею из-за кулис,
за ними идёт перепуганная Дарья.*

Вавила (Настасею). Чтоб те сдохнуть, дурак паршивый! Пропадём мы все. Член приехал! Требуется! Ах, ах... Приделился, дьявол бородатый, в бабью должность, вот теперича иди!

Настасей. Ой, убегу я... В лес уеду!

Будёновец. Убегу... Дура! Он книги требует.

Красноармеец. Он баб скличет. Хуже будет!

Настасей с выпученными глазами «шлёпается» на стул.

Вавила (*Настасею*). Стриги рыжую бороду свою проворней, чёрт ты, собаку, ешь!

Будёновец. Бритва имеется?

Дарья утвердительно качает головой, убегает за кулисы и тут же возвращается с тазиком и сарафаном. Мужики со всех сторон подкрадываются к Настасею, который находится на грани сумасшествия.

Красноармеец. Ужо, обкорнаем...

Мужики заваливают Настасею вместе со стулом на спину так что видны только его ноги, которыми он в знак протеста, постоянно болтает.

С Настасею отклеивают накладные бороду и усы, снимают пиджак и надевают через голову сарафан до пояса (всё длится считанные секунды).

Поднимают стул вместе с Настасеем, он встает, Дарья одергивает на нём сарафан.

Вавила. Ну вот, Настасея повернули на Настасью.

Дарья. (*Снимает с себя повойник.*) Повойник мой на башку-то одень! А поверх-то... Ужо-ко я шаль повяжу. (*Дарья хохочет*).

Будёновец. Форменно. Сойдёт...

Красноармеец. Член, кажись, подслеповат. А голосишка у тебя, слава богу, бабий...

Вавила. Сойдёт. Эх, жаль, член самогон не употребляет. Слышь-ка Дарья! Напхай ему кудели вот в

этом месте... (*Указывает на грудь.*) Так... Убавь! Прибавь! Так, в плепорцию.

Будёновец. Вот мужика и в красотку перевернули, хе-хе ...

Будёновец. Даже замуж можешь в этом сарафане выходить за какого ни то расстригу.

Вавила (*Настасею*). Идём проворней. Не подгать. Личность веселей держи, с игрой!

Все уходят, остаются Вавила и Настасей.

*На сцену выходит Гость, садится на стул
напротив председательши.*

*Настасей побледнел, весь трясётся, пытается заговорить,
но получается только мычание и пищание.*

Гость. Да вы, гражданка, не волнуйтесь. Говорите спокойно. У вас, кажется, всё в порядке.

Вавила. В порядке, ваша милость, как вас... Бабочка она хорошая, толковая. Линию ведёт парциально, согласуемо.

Гость (*Настасею*). Говорят, у вас несчастные роды были?

Настасей (*тонким голосом*). Никак нет, у нас... как его... все рожают, конечно, правильно, счастливо, да.

Гость. Нет, нет. У вас лично.

Оба вопросительно смотрят на Вавила.

Вавила. Это, извините, я спутал, та даже совсем другая женщина. Та действительно, чёрт её знает, взяла да и... того...

Прямо через зрительный зал идут Машка с Глашкой и во весь голос орут песню «Напилася я пьяна...».

Гость. Эй, тётушки! Шагайте обе в избу на пару слов.

Женщины поднимаются на сцену, их встречает Вавила, отводит чуть в сторону.

Вавила. Вы что, пьяные что ли?

Машка. Какие пьяные... Так, чуть под хмельком...

Глашка. После баньки хлопнули.

Гость. Ну как, тётушки, председательшей женотдела довольны.

Вавила *(на ухо женщинам)*. Выручай, молодайки...

Машка. Председательша наша дуюже хорошая: усатая, бородатая, женатая... *(Хохочет.)* А, чтоб вас... Камедь!

Вавила *(орёт)*. Пошли вон! Пьяные рожи! Они – полудурки, товарищ дорогой, тово... с максимцем... Вон!!!

Глашка и Машка (*наступая на Вавилу, кричат хором*). Ах ты брюхан! Нам – тьфу, что ты сельсовет!

Глашка. А пошто же ты лишних по две копейки за помол берёшь? Это порядки? Тьфу! Слушай, товарищ городской, мы тебе всю правду истинную... Он, нечистик, с чёртом знается... Вот он какой сельсовет.

Машка. Тьфу! Он, паскуда, нам в женотдел мужика рыжебородого всучил. Дуняха! Веди-ка сюда Настасея Сковороду...

Гость. Как? Вот ваша председательша.

Глашка и Машка (*вместе*). Тьфу!

Глашка. Наш Настасей бородатый...

Машка. Это он, брюхан, полюбовницу свою привёл... У него их...

*Настасей вскрикнул, хлопнулся врастяжку
на пол, захрипел.*

Гость. Обморок... Воды! (*Бросается к Настасею.*)
Кофту расстегните. Смочите грудь.

*Женщины то же бросаются к Настасею,
расстегивают кофту, оттуда выпадает пакля.*

Глашка. Вот так фунт... замест того-сего ... Ха-ха... куделя!

Вавила (*крестится*). Боже милосердный! Кто же это? А?!

Женщины хохочут, Вавила поняв, что отпираться бесполезно падает перед гостем на колени.

Вавила. Ваше сокородие, как вас, с непревыку... Голубчик! Не губи... Действительно — мужик это... Только очень бритый... Враг попутал... То есть, ах, боже, с перепугу всё, согласуемо. Просто не исповедимо как... Ах, ах, ущерб какой... (*Пинает Настася*)... Вставай, рыжий чёрт! (*Снимает шаль с головы Настя*.) Ишь развалился, будтодохлый гусь... Кланяйся! Прости прощенья!..

Гость некоторое время находится в изумлении, протирает очки, затем начинает хохотать вместе со всеми. Фоном звучит веселая русская народная мелодия.

Вавила выходит на авансцену.

Вавила. А через десять дней, приказом из города, были перевыборы в сельсовет и женотдел.

Музыка звучит громко, все действующие лица спектакля, пританцовывая, парами делают поклон и уходят за кулисы.²

² Литературный, авторский, текст рассказа смотри Приложение 2 (стр. 42).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Борис ШЕРГИН

НАШ ПОСТРЕЛ ВЕЗДЕ ПОСПЕЛ

Сказка

Дом был, стоял добрым порядком и на гладком месте, как на бороне. В доме отец жил с сыновьями. Старших и врать не знай, как звали, а младшего все Шишом ругали.

Время ведь как птица: летит — его не остановишь. Вот Шиш и вырос Братья — мужики степенные, а он весь — как саврас без узды. Такой был Шиш: на лбу хохол рыжий, глаза как у кошки. Один глаз голубой, другой как смородина. Нос кверху.

Начнёт говорить, как по дороге поедет: слово скажет — другое готово. А ловок был — в рот заедет да и поворотится.

Рано Шиш начал шуточки зашучивать. У них около деревни, в лесу, барин с барыней землю купили. Домик построили, садик развели. До людей жадные и скупые были, а между собой жили в любви и согласье, всем на удивление. Оба маленькие, толстые, как пузыри. По вечерам денежки считали, а днём гу-

ляли, сады свои караулили, чтобы прохожие веточки не сорвали или травки не истоптали. У деревенских ребят уши не заживали всё лето — старички, походя, дрались, а уж друг с другом одни нежности да любезности.

Шиш на них давно немилым оком смотрел:

— Ужо, я вам улью щей на ложку!

И случай привёлся. Забралась в лес старушонка из дальней деревни за грибами. Ползала, ширилась да и заблудилась.

И заревела:

— О-о! Волки съедят!

Шиш около шнырял:

— Бабушка, кто тебя?

— У-у! заблудилась!

— Откуда ты?

— Из Горелова.

— Знаю. Выведу тебя, только ты мне сослужи службу...

Шиш привёл её к барской усадёбке:

— Видишь, в окне баринок сидит, спит за газеткой?

— Ну, не слепая, вижу.

— Ты постучи в окно. Барин нос выставит, тыпни по плечи да скажи: «На! Барыне оставь!»

— Как же это я благородного господина задену? Они меня собаками затравят!

— Что ты! Они собак не держат, сами лают.

Ну, что делать, не ночевать в лесу... Побежала старуха к дому, стукнула в раму:

— Барин, отворьте окошко!

Толстяк высунулся, кряхтит:

— Кто там?

Старушонка плюнула в ладонь, размахнулась да как дёрнет по плечи:

— На! Барыне оставь!

А сама от окна — и ходу задала. Ну, её Шиш на Русь вывел. Этот баринок окошко захлопнул, скребёт затылок, а барыня уж с перины ссыпалась:

— Тебе что дали?

— Как — что дали?

— Я слышала сказали: «На, барыне оставь».

— Ничего мне не дали!

— Как это ничего? Давай, что получил!

— Плюху я получил!

— Плюшечку? Какую? Мяконьку?

— Вот какую!

И началась тут драка. Только перья летят. Вот что Шиш натворил.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Вячеслав ШИШКОВ

НАСТЮХА

Рассказ

Приказано было в нашей деревне Крайней женотдел образовать. Ну, ясно, оборудовали. Председательша — Фёкла Пахомова — чернущая, как цыганка с табора. И страсть какая злобная — перцем не корми. То есть так взъерошила баб против мужиков, не надо лучше — поедом стали бабы мужиков есть: «Ах вы, пьяницы! Ах вы, окаянные! Да мы вас, да вы нас...» Даже ежели, скажем, желательно допустить над собственной женой что-нибудь особенное, ну вот это самое, дак и то она — пошёл, говорит, к чёрту, думаешь, говорит, легко в тягостях-то нашей сестре ходить... А чуть вразумлять начнёшь, она норовит ухватом по морде смазать, да с рёвом в женотдел: «Караул, караул убил!» А какое, к свиньям, убил, ежели сам стоишь у рукомойника, нос замываешь, а из носу невинная, конечно, кровь...

Других мужиков председательша Фёкла Пахомова, чтоб ей в неглыбоком месте утонуть, в суд потя-

нула, — дескать — увечат жён. И что ж? Разве наши суды — суды? Жёны пришли в суд краснорожие, у мужьёв под глазами фонари понатыканы, даже один хромает. И, невзирая на подобные приметы, мужиков присудили к штрафу да к отсидке.

— Разобьют рыло, а скажут, так и было, — ругали женщин мужики.

Один прибег домой — лица нет, аж зубами скрипит, а бабу колошматить воспрещено. Дак он что... Он от горькой злобы собственную собаку удавил, сгрёб за шиворт и сразу в петлю:

— На, — говорит, — тебе, сучья тварь, на! Повиси заместь моей стервы — Машки... У-Ух! — и заплакал. Сидит в хлеве на навозе, сморкается на все стороны, плачет. Мужики очень смирные у нас, а бабы — бой.

Этот ужасный террор проистекал до осени. Фёклу Пахомову вытребовали в город служить, то есть к повышению. Она бобылка грамотная собралась, уехала. Бабья часть провожала её с воём.

Мужики сказали на сходе:

— Ну, длиннохвостые, кончилась ваша масленица. Кого хотите в председательши? Ставь кандидату-

ру, чёрт вас ешь»!

Та не хочет, эта не желает, третья — боится. Так никого и не избрали. А из волости приказ — избрать. Судили мы, рядили, дай, думаем, изберём в председательши мужчину.

Сельсовет, мельник наш, сказал:

— Что же, братцы, деревня наша Крайняя, на самом краю, дальше болото на сто вёрст, к нам никто дорого не возьмёт и заглянуть-то из порядочных. Давайте, братцы изберём Настасея. Имя у него вроде бабье, а фамиль — сам поп не разберёт — Сковорода. Баба тоже может сковородой быть за всяко просто.

Тогда начал говорить сам Настасей:

— Я ничего, братцы, согласен, как говорится. И имя... тово... действительно, чтобы... Даже маленького меня и звали-то «Настюхой». Только, братцы, как бы какого худа не было... Кроме всего прочего, конечно, да.

— Хы! Худа. Эка штука гумагу раз в месяц подмахнуть. Пиши фамиль свою неразборчиво, чтоб гаже нет.

— Да мне разборчиво-то и не... А только... это-

го, как его... чтобы... Сумленье у меня, да. Вдруг на-
грянут. А я человек робкий. Я такой человек, урони
возле меня, скажем, ложку, я так и подскачу до по-
толка. Человек я припадочный.

— А ты не скачи... Ты что блоха, что ли? ... Со-
глашайся знай. А мы тебе... Ребята, соберём Наста-
сею пудишек пяток муки в честь уважения. И четвер-
туху самогону первый сорт. Идёт?

Стал с тех пор Настасей Сковорода председа-
тельшей женотдела.

И стало мужикам вольготно, бабам — худо.

А тут... Ну, так даже и не выдумать. Вдруг — фю-
ють! — здравствуйте прикатил мимоездом какой-то
заведующий член из города, и прямо к председателю
сельсовета, мельнику Вавиле Четвергову. То да сё,
опросы да расспросы, ну как, дескать, дела, почему
нет избы-читальни, почему нет комсомола, работает
ли женотдел?

— Сделайте милость, ваша честь, чайку испить,
— краской залился Вавила. — Женотдел у нас справ-
ный. Председательшей женщину мы избрали, Наста-
сья Сковорода фамиль. Бабочка толковая. Ведёт ли-

нию принципиально, согласуемо...

— Нельзя ли с ней переговорить?

— Даже невозможно! Они, кажись, больные, — похолодел Вавила. — Они, кажись, ребёнка родили. Быдто мёртвенький ... царство ему небесное.

— Тогда я навещу. Где она?

У Вавилы сразу осел живот, и тугой поясок ослаб.

— Что вы, товарищ, господин, как вас... с непривыку... Она в отдельности живёт, на хуторе, в лесочке... Быдто, сказывают, волки бешенные там рыщут, волчица да волк, пара. Согласуемо... Спаси Господь...

Приезжий прищурился по-хитрому из-под очков в лицо Вавилы.

— А всё-таки мне надо с ней переговорить.

— Тогда вот какое дело, товарищ хорший, как вас... с непривыку... имя-отчество. Вы после чайку прилягте отдохнуть. Столько вёрст проехамши, болотина да буераки. А вечером я доставлю её вам, на сон грядущий. Ведь вы заночуете? А куда же ваш путь принадлежит? Ах, в Поплавское? Очень даже приятно нам, Павловское селение подходящее. Народ — чи-

стяк. Ах, какое село весёлое... — повеселел наш пузан Вавила.

— Будь по-вашему,— сказал гость — Только ко мне не пускайте пока никого: заниматься надо.

— Будьте вполне благонадёжны, — вскричал Вавила. — То есть ни одна тварь не побеспокоит вашу честь.

— Карауль начальника, — сказал Вавила своей жене, а сам по деревне марш. Обежал все избы — хоть бы одна баба согласилась на полчаса предводительшей побыть. Ах, ёрш те в бок. Вот так штука...

Вавила к Настасею Сковороде и сразу заорал:

— Чтоб те сдохнуть, дурак паршивый! Пропадём мы все. Член приехал! Требуется! Ах, ах... Приделился, дьявол бородатый, в бабью должность, вот тепереча иди !

— Ой, убегу я... В лес убегу, — взмолил, замолтался Настасей.

— Убегу... Дура! Он книги требует. Он баб скличет. Хуже будет!

Настасей хлюпнулся на лавку и посумасшедшему выпучил глаза.

— Стриги рыжую бороду свою проворней, чёрт ты, собаку, ешь! — крикнул мельник. — Бритва имеется? Ужо я писаря позову, он обкатает.

Через час Настасея перевернули на Настасью.

— Повойник мой на башку-то надень! — злобилась его баба. — А поверх-то... Ужо-ко я шаль повяжу. — И не знала баба хохотать или плакать, — баба хохотала.

— Форменно. Сойдёт, — окончательно развеселился мельник. — Член, кажись, подслеповат. А голошишка у тебя, слава богу, бабий... Сойдёт. Эх, жаль член самогон не употребляет. Слышь-ка, тётка Дарья! Напхай ему кудели вот в этом месте... Так... Убавь! Прибавь! Так, в плепорцию. Вот мужика и в красотку превратили, хе-хе... Даже замуж можешь в этом сарафане выходить за какого ни то растригу. Идём проворней. Не погодь. Личность веселей держи, с игрой!

Председательша Настасья по записной книге давала объяснения проезжему гостю. Заикалась, голошишко дрожал, вилял, руки тряслись. И смех, и грех, вот те Христос.

— Да вы, гражданка, не волнуйтесь. Говорите

спокойно. У вас кажется всё в порядке, — сказал член и глазами заморгал.

— В порядке ваша милость, как вас... — сиял мельник именинником. Бабочка она хорошая, толковая. Линию ведёт, парциально, согласуемо.

— Говорят, у вас несчастные роды были?

— Никак нет, — тонким голосом ответила Настасья и шаль натянула на глаза. — У нас... как его... все рожают, конечно, правильно, счастливо, да.

— Нет, нет. У вас лично, — поправил гость.

— Это, извините, я спутал, — выстави наш мельник бороду.— Та даже совсем другая женщина. Та действительно, чёрт её знает, взяла да и ... тово...

А гость —ну прямо как на грех — открыл на улице окно, крикнул:

— Эй, тётушки! Шагайте обе в избу на пару слов.

Настасье показалось тут, будто юбка сама собой полезла вниз, будто из-под шали снова выставилась бородаща. В избу вошли тем временем две тётки под хмельком — после баньки хлопнули.

— Ну как, тётушки, — спросил гость и очками

поблестел. — Председательшей женотдела довольны?

Настасья охнула от ужаса, сгреблась за край стола. Мельник боком-боком к тёткам:

— Выручай, молодайки, — шепнул им и даже толстую маленечко по заду приласкал.

— Председательша наша дюже хорошая, — перемигнулись тётки, — усатая, бородатая, женатая... Хи-хи-хи... А чтоб вас... Комедь!

Побелела Настасья, ручёньками всплеснула, зашаталась.

Мельник крикнул:

— Пошли вон! Пьяные рожи! Они — полудурки, товарищ дорогой, тово... с максимцем... Вон!!

У тёток враз раздулись ноздри, а спина дугой, как у кошек перед собакой.

— Ах ты брюхан! — заорали обе вдруг. — Нам — тьфу, что ты сельсовет! А пошто же ты лишних по две копейки за помол берёшь? Это порядки? Тьфу! Слушай, товарищ городской, мы тебе всю правду истинную... Он нечистик с чёртом знается... Вот он какой сельсовет... тьфу! Он, паскуда, нам в женотдел мужика рыжебородого всучил. Дуняха! Веди-ка сюда Нас-

тасея Сковороду...

— Как? — ополоумел гость. — Вот ваша председательша.

— Тьфу! — плюнули обе тётки. — Наш Настасей бородатый... Это он, брюхан, полюбовницу свою привёл... У него их...

Настасья вскрикнула, хлопнулась врасстяжку, захрипела.

— Обморок... Воды! — засуетился гость. — Кофту расстегните. Смочите грудь.

Тётки — к неизвестной бабе. Живо кофточку долой, вот так фунт замест того-сего — ха-ха-а — куделя!

— Боже милосердный! — в страхе перекрестился мельник и попятился. Как же это? А?!

Тётки в хохот в визг, понять не могут. Лежавшая вверх носом председательша шевельнула ручкой и чихнула.

А мельник плаксиво на колени перед гостем пал.

— Ваше скородие, как вас, с непривыку... Голубчик! Не губи... Действительно — мужик это... Только очень бритый... Враг попутал... То есть ах, бо-

же... с перепугу всё, согласуемо. Просто неиспове-
димо как... Ах, ах ущерб какой... Вставай, рыжий
чёрт!!! — сдёрнул мельник шаль с плешивой головы
Настасея. —Ишь развалился, быдтодохлый гусь...
Кланяйся! Проси прощенья!

Гость — брови вверх — протирал вспотевшие оч-
ки и взмыкивал, потом стал неудержимо хохотать.
Настасей помаленьку приходил, слава богу, в чувст-
во.

Через десять дней, приказом города, были пере-
выборы в сельсовет и женотдел.

Список литературы

Борохов Э. Энциклопедия афоризмов. — Москва, 2002.

Лордкипанидзе Н. Режиссёр ставит спектакль. Москва: «Искусство», 1990.

Мейерхольд В.Э. — Москва: «Наследие» О.Г.И., 1998.

Олянский Ю. Азбука театра. — Ленинград: Детская литература», 1986.

Станиславский К.С. Статьи, речи, беседы, письма. — Москва: «Искусство», 1953.

Эфрос А. Продолжение театрального рассказа. — Москва: «Искусство», 1985.

**Сборник подготовлен к изданию
и тиражирован
сектором по издательской деятельности
информационно-методического отдела
ОГАУК «ДНТ «Авангард»**

**634063, г. Томск, ул. Бела Куна, 20
☎ (382-2) 64-65-90
e-mail: issavangard@yandex.ru**

Набор, вёрстка, макет – Л.А. Коровина

ТОМСК - 2015 г.